

МИФ ОБ АМЕРИКАНСКОМ АДАМЕ В РОМАНЕ АЙН РЭНД «АТЛАНТ РАСПРАВИЛ ПЛЕЧИ»¹

К.Н. Мирасова

Аннотация. Популярность американской писательницы и философа русского происхождения Айн Рэнд (1905–1982) граничит в США с сотворением ее культа. Данная работа посвящена анализу популярности идей Рэнд среди консервативного крыла американского общества, представленного верующими американцами европейского происхождения (WASP). В настоящее время именно эта категория американцев ощущает себя жертвой внутренней политики, считая, что интересы национальных меньшинств, афроамериканцев, беженцев и феминисток являются более приоритетными для государства. Решение проблемы этой частью населения видится в прошлом, мифы о котором широко представлены в романе «Атлант расправил плечи». Целью данного исследования является рассмотрение мифа об американском Адаме в романе Рэнд «Атлант расправил плечи» как модели американской национальной идентичности. Методологической основой исследования послужила монография Дж. Митчелла «Revision of the American Adam: Innocence, Identity and Masculinity in Twentieth Century America». В работе выявлено соответствие героев Рэнд парадигме Американского Адама. Также проанализировано обращение писательницы-эмигрантки к данному мифу. Вывод, которым завершается работа, заключается в том, что усиливающиеся ностальгические настроения в американском обществе находят свое философское обоснование в идеях А. Рэнд, способствуя еще большей популярности писательницы.

Ключевые слова: А. Рэнд, мифы массового сознания, миф об Американском Адаме, фронтир, индивидуализм, объективизм, американская мечта.

Мирасова Камила Наиловна, кандидат филологических наук, научный сотрудник, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, kamila88@yandex.ru.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-312-60009.

THE MYTH OF THE AMERICAN ADAM IN A. RAND'S NOVEL "ATLAS SHRUGGED"

K.N. Mirasova

Abstract. The popularity of the Russian-born American writer and philosopher Ayn Rand (1905–1982) borders with cult-making in the USA. The current research is devoted to the analysis of Rand's ideas among conservatively-oriented members of the American society, represented by White Anglo-Saxon Protestants (WASPs). At the current times this category of American citizens perceives itself as victims of domestic policy, being convinced that interests of ethnic minorities, African-Americans, refugees, and feminists have a priority over theirs. A large number of people believe that the solution to many modern problems can be found in the past, which is mythologized in Rand's novel "Atlas Shrugged". The goal of the current research is to consider the myth of the American Adam in Rand's novel "Atlas Shrugged" as a model of American national identity. Methodologically the research is rooted in J. Mitchell's monograph "Revision of the American Adam: Innocence, Identity and Masculinity in Twentieth Century America". It was discovered that Rand's characters represent the model of the American Adam. The achieved conclusions allow contending that nostalgic feelings present in American society are philosophically substantiated by Rand, which leads to her increased popularity.

Keywords: Ayn Rand, myths of mass consciousness, myth of the American Adam, frontier, individualism, Objectivism, American Dream.

Известная как американская писательница Айн Рэнд, Алиса Зиновьевна Розенбаум (1905–1982), эмигрантка из России, является автором культового романа «Атлант расправил плечи» (1957), вызвавшего неоднозначную читательскую реакцию и оказавшего серьезное воздействие на общественное мировоззрение в XX в. В своем литературном творчестве (трех романах, одной повести, нескольких киносценариях, пьесах и рассказах) и философской публицистике (семи книгах по философии Объективизма, автором которой она является, и многочисленных статьях) Рэнд выступает ярким идеологом индивидуализма. Краеугольным камнем ее философии является этика разумного эгоизма. Очевидна связь идеи эгоизма с известным мифом американского общественного сознания – американской мечтой: человек, преследующий свои интересы, в результате упорного труда на свое благо достигает, в конечном итоге, успеха и богатства. Однако Рэнд выходит за рамки традиционной американской мечты, ставя перед собой более масштабную задачу: показать нравственность эгоизма и безнравственность альтруизма. В связи с этим, примечательно, что идеи Рэнд, соперничающие с традиционной моралью с двухтысячелетней историей, со временем не только не ушли в небытие, а напротив, их популярность растет, о чем свидетельствуют тиражи ее переиздаваемых романов. Институт Айн Рэнд (г. Ирвайн, Калифорния), основанный ее последователями с целью изучения и пропаганды ее наследия, сообщает, например, что к 2013 г. они продали около 30 мил. экземпляров книг Рэнд [Ayn Rand Hits a Million...Again!]. О степени воздействия Рэнд на современные умы говорит и предостережение известного британского социолога и культуролога З. Баумана об ошибочности дальнейшего игнорирования академической наукой популярной в массах идеологии Рэнд [Bauman, 2017].

Исследованию творчества Рэнд в США посвящен ряд работ независимых (в отличие от упомянутого выше института) исследователей. Среди них – монография К.М. Скьябарра «Ayn Rand: The Russian Radical», раскрывающая русские истоки радикального мировоззрения Рэнд [Sciabarra, 2013]. Подробная биография Рэнд с анализом ее произведений представлена в книге А. Хеллер «Ayn Rand and the World She Made» [Heller, 2009]. Отечественное литературоведение до сих пор ограничивалось отдельными публикациями по творчеству Рэнд. Среди них – многоплановая (с освещением поворотных моментов в биографии и изложением философских, экономических и политических взглядов писательницы сквозь призму ее литературного творчества) работа известного культуролога А. Эткинды «Алиса из страны чудес, известная под псевдонимом Айн Рэнд», размещенная в его книге «Non-fiction по-русски правда» [Эткинд, 2007].

Между тем, при явном недостатке академического интереса к творчеству Рэнд, ее идеи в свое время подхватило «Движение Чаепития» («Tea Party Movement»), политическое движение консервативно-либертарианского толка, возникшее в 2009 г. как серия протестов против усиления роли государства с вытекающим из этого разрастания чиновничьего аппарата и реформ в области медицинского страхования, проводимых за счет более высокого налогообложения состоятельной части американского населения. В целом, идеи Рэнд близки по духу консервативному

крылу американского общества, представленного белыми американцами англосаксонского происхождения протестантского вероисповедания (WASP). В настоящее время эта категория американцев ощущает себя жертвой внутренней политики, считая, что интересы национальных меньшинств, афроамериканцев, беженцев и феминисток являются приоритетными для государства.

Однако, как выясняется в последнее время в связи с движением «Черные жизни имеют значение» («Black Lives Matter»), государственной политикой недовольна и другая часть населения, но уже по противоположной причине. Они обвиняют государство в насаждении и претворении на практике идеи превосходства белых над черными. Косвенное подтверждение этому содержится и в ряде американских исследований, посвященных анализу мифа об американском Адаме. В них, в частности, отмечается популяризация белого супергероя массовой культурой США [Lewis, 1955]. Примером такой литературы является и роман Айн Рэнд. Рассмотрение романа в контексте противоборствующих настроений, отражающих сегодняшний общественный климат в США, составляет *актуальность* данного исследования.

Целью данного исследования является рассмотрение мифа об американском Адаме в романе Рэнд «Атлант расправил плечи» как модели американской национальной идентичности. Достижение этой цели предполагает решение ряда задач: рассмотреть соответствие героев Рэнд парадигме американского Адама; проанализировать факт обращения писательницы-иммигрантки к мифу об американской идентичности.

Методологической основой для нашего исследования послужила монография Дж. Митчелла «Revision of the American Adam: Innocence, Identity and Masculinity in Twentieth Century America» (1975). Данный труд представляет собой критическое переосмысление изданной двадцатью годами ранее книги Р. Льюиса «The American Adam: Innocence, Tragedy and Tradition» (1955), которая вводит определение понятия «американский Адам» и обосновывает необходимость данного вдохновляющего мифа для национального самосознания [Lewis, 1955]. Митчелл, напротив, дает негативную оценку идеологической функции данного мифа. В его трактовке американский Адам — это то же самое, что арийский *Übermensch* для нацистской Германии: он способствует отсечению всех тех, кто не отвечает параметрам парадигмы американского Адама, и служит благовидным прикрытием идеологического контроля [Mitchell, 2011].

В определении Льюиса, американский Адам — это индивид, свободный от истории, предшественников, обычного семейного и расового наследия; это человек-одиночка, полагающийся лишь на себя самого, сам себя продвигающий и готовый противостоять всему на своем пути с помощью своих уникальных врожденных ресурсов [Lewis, 1955]. Определение Митчелла — более детальное и менее романтизированное. Его Адам — белый, мужчина, гетеросексуал, труженик и христианин (протестант) (*white, male, heterosexual, industrious and Christian (protestant)*) [Mitchell, 2011].

По Митчеллу, для функционирования Адаму необходим фронтир. Хотя официально фронтир был объявлен закрытым в 1890 году, Митчелл утверждает, что он остался существовать в качестве геомифического пространства в идеологии США. Данный миф инкорпорирован в литературу, кино и политическую риторику. Митчелл характеризует фронтир как место «необтесанного», «не приглаженного» индивидуализма (*rugged individualism*), «пустое» пространство для создания «новой» нации — Америки. От коррумпированного, «падшего», общества Адам бежит на фронтир и там обретает утраченную чистоту (*innocence*).

В «Атланте» Рэнд воссоздает такую картину с буквальной точностью. Содержание романа сводится к тому, что главный герой, Джон Голт, талантливый инженер машиностроительного завода, недовольный переходом владельцев предприятия к социалистической форме правления, организует тайную забастовку и уводит, одного за другим, самых успешных предпринимателей страны в укромное ущелье в горах Колорадо. Ущелье, таким образом, выступает фронтиром, где герои романа восстанавливают погрязшие идеалы, правильную мораль — эгоизм. Попутно отметим, что, согласно Е. Апенко, восстановление моральной справедливости — показательная черта массовой литературы. Апенко отмечает, что баланс между этикой и эстетикой, свойственный всем произведениям искусства, в массовой литературе, характеризующейся «строгой моральностью», нарушен в пользу этики [Apenko, 2002].

В связи с Ущельем-фронтиром, важно особо отметить одну характерную деталь, которой Митчелл придает большое значение, — его доступность только для избранных. Ущелье Голта ограждено от внешнего мира не только горами, но и искусным изобретением его обитателей — экраном из отражающих лучей, создающим явление миража, когда реальный вид заслоняется смещенным изображением отдаленного объекта. Этот физически неосязаемый щит — неодолимый барьер для неугодных. А таковых в реальной Америке идеология Адама, по утверждению Митчелла, загоняет, образно, в гетто.

Американский Адам представлен в «Атланте» главными героями — воплощением индивидуализма. Их четверо, трое из которых мужчины и одна женщина. Джон Голт, зачинатель забастовки, инженерный гений, изобретатель. Франциско д'Анкония — владелец медных рудников и литейных заводов на обоих американских континентах, приумноживший богатство, доставшееся по наследству. Хэнк Рирден — владелец металлургического завода, изобретатель сверхпрочного сплава. Все эти герои, обладатели исключительных качеств (что делает их неубедительным продуктом массовой литературы), — абсолютные эгоисты, смыслом жизни которых является максимальное обогащение. Их достижения — единственный двигатель общественного прогресса, но творят они только для себя, отмечая все разговоры поборников альтруизма об общественной пользе. И в этом — их главное достоинство, по шкале ценностей Рэнд.

Женский персонаж, Дагни Таггарт, — исполнительный директор крупнейшей в стране железнодорожной компании, основанной ее дедом, а в настоящее время

бездарно руководимой ее братом, Джеймсом Таггартом. Привлекательным этот персонаж делает не ее красивая внешность (хотя в соответствии со стереотипами массовой литературы она безупречна), а сильный, мужской характер. Она способна рационально оценивать ситуацию, принимать решения, идти на риск, жестко противостоять конкурентам. В романе она не выполняет ни одной традиционно женской роли: она не является ни женой (хотя становится поочередно любовницей всех трех героев), ни матерью. Таким образом, даже этот персонаж, несмотря на свое гендерное отклонение от парадигмы, в целом, в нее вписывается.

Этим героям-одиночкам, полагающимся только на себя и самих себя продвигающих, то есть полностью отвечающим парадигме американского Адама, противопоставлено их окружение – аморфное общество. Помимо того, что эти персонажи, толпой, олицетворяют «падший» / «коррумпированный» мир, они еще и представляют тех, кто составляет угрозу «грехопадения» для Адама. Угрозу внешнюю – здесь в роли библейского Сатаны выступают, в перечислении Митчелла, аборигены, черные, католики, коммунисты, евреи, террористы, гомосексуалисты; и угрозу внутреннюю – те, кто выступает в роли Евы – реальные женщины, призрак гомосексуальности, «одомашненные» (*domesticated*), то есть потерявшие свои мужские качества, мужчины. В романе Рэнд представлен широкий спектр носителей этих угроз.

Угроза падения для Адама Рэнд исходит из лагеря социализма и альтруизма. Для показа его представителей в крайне негативном свете Рэнд прибегает, по сути, к карикатуре. Один из них – Уэсли Мауч, начавший свое продвижение по карьерной лестнице с позиции рекламного агента по продажам, поочередно, шарлатанского зелья, восстановителя волос, запатентованного бьютигальтера и нового мыла, и добравшийся до должности главного координатора бюро экономического планирования и природных ресурсов. С помощью этого персонажа Рэнд назидательно демонстрирует, как плановая экономика делает таких бездарных как Мауч всемогущими: из-за отсутствия здорового рынка в его руках – распределение дефицитной нефти между предприятиями. Другой персонаж этого лагеря – доктор Флойд Феррис, главный координатор Государственного Института Науки. Этого ученого с альтруистическим мировоззрением выразительно характеризуют его абсурдные сентенции: «человеческий ум – корень зла», «гений – интеллектуальный воришка идей, по праву принадлежащих обществу» [Рэнд, 2016, с. 540].

В романе можно также вычленив в качестве представителей внутренней, женской, угрозы тип «одомашненных», по Митчеллу, мужчин. (В связи с этим, отметим, что, помимо Дагни с ее мужским типажом и редких эпизодических персонажей, в «Атланте» отсутствуют женские характеры.) Таковым предстает брат Дагни, Джеймс. Он труслив, нерешителен, глуп, мелочен, зависим. Набор отрицательных характеристик такого одномерного (в полном соответствии со спецификой массовой литературы) персонажа увенчивает его приверженность альтруизму. Еще выразительнее этот тип проступает в облике Президента Томпсона. Карикатурность этого персонажа усиливает занимаемая им должность руководителя страны. Отчаявшись остановить развал страны, беспомощно хнычущий президент

пытается силой заставить Голта, своего врага, взять управление страной в свои руки. Степень абсурдности данной ситуации отражает степень представляемой этим типом угрозы.

По Митчеллу, идеал Адама сопряжен с насилием, что позволяет ему обличать Америку как страну, основанную на насилии, разрушении, подавлении и расизме. Насилие в идеологии Адама приветствуется, так как оно направлено во благо. Подобное наблюдается и в изображении Рэнд своих героев. Тот факт, что они взрывают свои нефтяные скважины, разоряют свои производства, топят корабли с золотом — лишь бы они не достались государству, выписывается Рэнд с большой симпатией. В связи с этим, показателен эпизод с Натаниэлем Таггартом, дедом Дагни. Нэт — воплощение американского Адама, «человек, который сделал себя сам». Авантюрист без гроша в кармане, он создал крупнейшую в стране железнодорожную компанию. Для строительства самой первой ветки своей железной дороги он заимствовал деньги у людей, приводя при этом аргументированные расклады, кому какую прибыль принесет его дорога. Когда какой-то чиновник штата попытался отозвать у него лицензию в середине этапа строительства, он был просто убит. Вину деда доказать не смогли, но у чиновников, по известной причине, навсегда отпала охота связываться с ним. Этот криминальный факт в биографии Нэта Таггарта не только не получает авторского осуждения, а напротив, выписан с большой симпатией. Более того, Рэнд оправдывает подобные поступки в своей публицистике по Объективизму: «Люди имеют право использовать силу *лишь* в качестве противодействия тому, кто применил ее первым. Лежащий в основе этический принцип прост и ясен: это различие между убийством и самозащитой» [Рэнд, 2012, с. 39]. Поэтому и персонаж, умеющий отстаивать свои права в борьбе с государством, олицетворяющим в данном случае «вооруженного грабителя», для нее герой.

В утверждении Митчелла, Америка — это нация, раздираемая противоречием между физической, повседневной Америкой и идеализированной Америкой в головах. Обе эти разновидности Америки выписаны и в «Атланте».

Картину «падшей» Америки Рэнд создает в антиутопическом ключе, обостряя, тем самым, степень ее реального падения. Одним из наиболее красноречивых эпизодов этого плана является появление Дагни и Хэнка на развалинах некогда лучшего в стране завода по производству двигателей. От промышленного города остался лишь скелет, одиноко накренившийся телеграфный столб на фоне небосклона был как крест над широкой могилой, глыба бетона, в прошлом школа, напоминала череп с пустыми глазницами окон, с редкими прядями волос в виде ломаных проводов [Рэнд, 2016, с. 283]. Изображение деталей быта оставшихся в городе-призраке людей усугубляет ужасающую картину. В комнате находится бездействующая плита, служащая комодом для тряпья, в то время как пища готовится на выложенной из камней в углу печи; единственным источником освещения является расплавленная свеча в бутылке; изможденные равнодушные люди носят воду из колодца в жестяных канистрах из-под топлива с веревками вместо ручек; дороги, размытые дождем, заросли травой. Таким Рэнд видит будущее США с их симпатией

к социализму (а в годы после Великой Депрессии коммунистические настроения в стране, действительно широко распространились.)

Противостоит этой Америке утопическое Ущелье Голта, в описании которого Рэнд также, в характерной для нее манере, прибегает к превосходным степеням, создавая таким способом некогда утраченный и вновь восстановленный Эдем. Жизнь здесь строится по рациональным законам логики. Приверженцы аристотелевского закона тождества («А есть А. Предмет равен самому себе»), обитатели Ущелья признают лишь объективные ценности, поэтому в ходу здесь только монеты, отлитые из золота, так как только этот металл равнозначен реальной стоимости товара. В Ущелье главный приоритет – труд. Жители Ущелья, талантливые промышленники, финансисты, профессора, музыканты, на новом месте работают электромонтерами, водопроводчиками, связистами; с удовольствием разводят свиней, разбивают сады, производят бекон, пекут хлеб, руководствуясь принципом: «Всякий труд – это акт философии... Источник продуктивного труда? Человеческий ум» [Рэнд, 2016, с. 738]. Мерилом человеческого разума является, устами одного из героев, богатство, которое противопоставляет умных – глупым, способных – некомпетентным, честлюбивых – ленивым. Поэтому «делать деньги», то есть их зарабатывать, производя продукт необходимый другим, а не отнимать или выпрашивать, в кодексе Ущелья – почетно. Моральным фундаментом жизнеустройства в Ущелье является эгоизм, который практикуется даже в мелочах. Если кто-то оказывает другому какую-либо услугу, она обязательно оплачивается, какой бы ничтожной ни была цена. Вся эта живописная картина обобщается в ощущении Дагни – Ущелье для нее выглядит как страна их великих предков [Рэнд, 2016, с. 727]. Америка времен Отцов-основателей – экономический, этический, эстетический (эпоха романтизма) идеал и самой Рэнд.

Ущелье в «Атланте» – это своего рода рэндианская вариация на тему американской мечты. По поводу взаимоотношения американского Адама с американской мечтой Митчелл пишет, что Адам – не только продукт американской мечты, но и ее творец. Из этого следует, что то, что сотворили индивидуалисты Джон Голт, Франциско д'Анкония Хэнк Риарден и подобные им в Ущелье и есть олицетворение американской мечты. Митчелл продолжает, что американская мечта – это идея о новом мире с новыми возможностями, будь то религиозные или светские, социальные или экономические. В варианте Рэнд, эти возможности – экономические: Ущелье выступает прообразом США с нерегулируемым капитализмом, и этические: Ущелье – это место, где признается безусловная нравственность эгоизма. Эти два постулата и лежат в основе философии объективизма Рэнд.

Далее, рассуждая об идеологической роли американской мечты, Митчелл, со ссылкой на Фрейда, пишет, что мечта / сон – это не побег от ужасающей реальности, а взаимодействие с ней; поэтому американская мечта и не мечта как таковая, а фантазия. В таком своем виде американская мечта – это реальность американской идеологии, генерирующей у нации чувство исключительности (*the American Dream ...is ideology, that generates America's sense of its Americanness*) [Mitchell, 2011]. Об

успешности же рэндианского варианта американской мечты в качестве идеологии можно судить по внушительному числу последователей ее философии.

Рассуждая об отношении самих американцев к мифу об Адаме, Митчелл констатирует, что они лишь цинично притворяются, будто верят в него (От лица американца это звучит примерно так: «Я очень хорошо знаю, что Америка не является страной безграничных и равных возможностей для всех, что упорный труд не является гарантией успеха; я очень хорошо знаю, что я не полагающийся лишь на себя и сам себя продвигающий герой; я очень хорошо знаю, что жизнь, свобода и право на счастье – благородные, но все же пустые понятия, но я все равно веду себя так, как если бы это было правдой»), в то время как вдохновляющий образ американского Адама переадресовывается иммигрантам, которые с готовностью подхватывают его в стремлении интегрироваться в новую культуру. Последнее отмечается и С. Бойм, исследователем феномена ностальгии, в ее утверждении, что иммигрант, стараясь адаптироваться, зачастую ведет себя более как коренной житель страны, чем тот сам [Boym, 2001]. Однако, продолжает Митчелл, трудности иммигрантской жизни очень скоро обнажают пропасть между обещанным идеалом и повседневной практикой. Очевидно, что с Рэнд этого не произошло. Ее вера в идеал не только не иссякла, а напротив, побудила ее пылко взяться за восстановление этого идеала, и, в первую очередь, в умах самих американцев. Относительно же ее иммигрантского опыта, американский журналист Г. Вайс, автор книги о Рэнд, пишет, что ее жизнь в Америке сложилась гораздо успешнее, чем у ее собратьев. Он вспоминает, что в детстве жил по соседству с русскими эмигрантами, которые так же, как Рэнд, ненавидели свою родину, однако в Америке, в отличие от нее, у них не было поддержки богатых родственников, и, не обладая особыми талантами, они были простыми рабочими. Неприкрытая ирония звучит и в его описании русских «эмигрантов-капиталистов» – то были измученные работой лавочники, ворчливые таксисты, портные и сапожники, а нерегулируемый рынок у него ассоциируется с торговцем-жуликом, подсовывающим покупателям гнилые фрукты [Вайс, 2014, с. 27–28].

В факте обращения Рэнд к американскому Адаму большую роль сыграла также общественно-политическая ситуация в стране. Митчелл отмечает всплеск национального интереса к теме американской мечты в 30-х годах, когда страна пережила жесточайший экономический кризис. Период, в который Рэнд создавала свой роман, также воспринимался ею как кризис. Экономическая политика президента Т. Рузвельта означала для нее попрание основ капитализма. Рэнд возмущалась по этому поводу: «Сложно понять, как так вышло, что практически вся программа “Манифеста Коммунистической партии” была воплощена в жизнь в США, при том, что американские граждане никогда не голосовали за социализм» [Рэнд, 2011, с. 64].

Из всего вышеизложенного можно заключить, что Рэнд убежденно (и убедительно, что является свидетельством ее писательского мастерства) разворачивает в своем романе миф об Американском Адаме в том его виде, который Митчелл в своем исследовании подвергает критике за содержащееся в нем ограничение американской

идентичности только кругом избранных. Не случайно, роман Рэнд на выходе был воспринят рецензентами как воплощение теории «сверхчеловека» Ницше, саму писательницу обвинили в политических взглядах, ведущих к нацизму, диктатуре (У. Чемберс в журнале *The National Review*, главном печатном органе консерваторов писал, например, что роман читается как приглашение в газовую камеру [Berliner, 2009, p. 138]). Такая оценка романа Рэнд полностью согласуется с образом американского Адама Митчелла в роли арийского *Übermensch*, по Митчеллу.

Итак, в основе романа Рэнд лежит господствующая (исходя из утверждения Митчелла) идеологическая парадигма США – американского Адама, ответственная за противоположные радикальные настроения в американском обществе. Последнее особенно ярко проявилось в условиях всплеска недовольства на расовой почве, наблюдаемого сегодня в общественно политической жизни США. Таким образом, роман Рэнд, будучи проводником этой идеологии, также причастен (в той мере, в которой массовая культура причастна к формированию общественного мнения) к нынешней неспокойной ситуации в США, и в этой своей роли представляет интерес для дальнейшего исследования.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Вайс Г. Вселенная Айн Рэнд: Тайная борьба за душу Америки. СПб.: Издательская группа «Лениздат», 2014. 448 с.
- Рэнд А. Атлант расправил плечи. М.: Альпина Паблишер, 2016. 1131 с.
- Рэнд А. Возвращение примитива: Антииндустриальная революция. М.: Альпина Паблишер, 2011. 347 с.
- Рэнд А. Добродетель эгоизма. М.: Альпина Паблишер, 2012. 186 с.
- Эткинд А. Алиса из страны чудес, известная под псевдонимом Айн Рэнд // *Non-fiction по-русски правда*. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 49–64.
- Apenko E. Transcultural Modes and Myths of Mass Literature // *TRANS. Internet-Zeitschrift für Kulturwissenschaften*. 2002. № 14. URL: <http://www.inst.at/trans/14Nr/apenko14.htm> (дата обращения – 09.09.2020 г.).
- Ayn Rand Hits a Million...Again! URL: <https://ari.aynrand.org/press-releases/ayn-rand-hits-a-million-again/> (дата обращения – 24 ноября 2020 г.).
- Bauman Z. *Retrotopia*. Cambridge: Polity Press, 2017. 180 p.
- Berliner M. The Atlas Shrugged reviews // *Essays on A. Rand's Atlas Shrugged*. N.Y.: Lexington Books, 2009. Pp. 133–144.
- Boym S. *The Future of Nostalgia*. New York: Basic Books, 2001. 432 p.
- Heller A. *Ayn Rand and the World She Made*. New York: Nan A. Talese, 2009. 608 p.
- Lewis R. *The American Adam: Innocence, Tragedy and Tradition*. Chicago: The University of Chicago Press, 1955. 207 p.

Mitchell J. *Revision of the American Adam: Innocence, Identity and Masculinity in Twentieth Century America*. New York: Continuum, 2011. 172 p.

Sciabarra Ch.M. *Ayn Rand: The Russian Radical*. University Park: Penn State University Press, 2013. 544 p.

REFERENCES

Weiss H. *Vselennaya Ayn Rand: Tainaya bor'ba za dushu Ameriki* [Ayn Rand Nation: The Hidden Struggle for America's Soul]. St. Petersburg: Lenizadat Publ., 2014. 448 p. (in Russian).

Rand A. *Atlant raspravil plechi* [Atlas Shrugged]. Moscow: Alpina Publ., 2016. 1131 p. (in Russian).

Rand A. *Vozvrashchenie primitiva: Antiindustrial'naya revolyutsiya* [The Return of the Primitive: The Anti-Industrial Revolution]. Moscow: Alpina Publ., 2011. 341 p. (in Russian).

Rand A. *Dobrodetel' egoisma* [The Virtue of Selfishness]. Moscow: Alpina Publ., 2012. 186 p. (in Russian).

Etkind A. Alisa v strane chudes, izvestnaya pod psevdonomom Ayn Rand [Alice in Wonderland, known as Ayn Rand], in *Non-fiction po-russki pravda* [Non-fiction means truth in Russian]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 2007. Pp. 49–64 (in Russian).

Apenko E. Transcultural Modes and Myths of Mass Literature, in *TRANS. Internet-Zeitschrift fur Kulturwissenschaften*. 2002. No 14. Available at: <http://www.inst.at/trans/14Nr/apenko14.htm> (accessed 09 September 2020).

Ayn Rand Hits a Million...Again! Available at: <https://ari.aynrand.org/press-releases/aynrand-hits-a-million-again/> (accessed 24 November 2020).

Berliner M. The Atlas Shrugged reviews, in *Essays on A. Rand's Atlas Shrugged*. N.Y.: Lexington Books, 2009. Pp. 133–144.

Bauman Z. *Retrotopia*. Cambridge: Polity Press, 2017. 180 p.

Boym S. *The Future of Nostalgia*. New York: Basic Books, 2001. 432 p.

Heller A. *Ayn Rand and the World She Made*. New York: Nan A. Talese, 2009. 608 p.

Lewis R. *The American Adam: Innocence, Tragedy and Tradition*. Chicago: The University of Chicago Press, 1955. 207 p.

Mitchell J. *Revision of the American Adam: Innocence, Identity and Masculinity in Twentieth Century America*. New York: Continuum, 2011. 172 p.

Sciabarra Ch.M. *Ayn Rand: The Russian Radical*. University Park: Penn State University Press, 2013. 544 p.